

Е. В. Новикова

*доцент кафедры уголовного права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

О МОМЕНТЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОКОНЧАНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИ- ХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

В последние годы проблемы, связанные с уголовно-правовой охраной здоровья населения от того вреда, который причиняет или может причинить незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее — наркотики), находятся в центре повышенного внимания как государства, так и общества. Среди многочисленных споров и проблем, связанных с квалификацией преступлений в сфере оборота наркотиков, наиболее острой является проблема определения момента юридического окончания сбыта (приобретения) наркотиков в ситуациях использования так называемых закладок. Прежде всего отметим, что предложенная нами ниже аргументация отстаиваемой позиции, которая, как нам известно, в большинстве случаев не разделяется правоприменителем, будет касаться всех форм передачи-приема наркотиков: из рук в руки, через посредников, путем оставления в камерах хранения, путем закладок и любых иных тайников, пересылки и т. п. То есть подход определения указанного момента должен быть единым к всевозможным вариантам незаконного сбыта. Отстаиваемый нами тезис заключается в том, что сбыт следует считать юридически окончательным преступлением с момента возникновения у приобретателя возможности фактически и непосредственно обладать наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами и осуществлять контроль над их обладанием. Поэтому закладка указанных средств и веществ в тайники или в автоматические камеры хранения с оповещением предполагаемого приобретателя о месте закладки, номера и кода камеры хранения образует только покушение на сбыт наркотиков. В поддержку выдвинутой точки зрения предлагаем следующее обоснование.

Во-первых, момент окончания сбыта наркотического средства следует устанавливать с учетом общественной опасности данного преступления (его объекта), которая заключается в причинении

или созданию угрозы причинения вреда физическому или психическому здоровью неперсонифицированному кругу лиц (здоровью населения). С объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), представляет собой незаконный оборот наркотических средств, то есть фактическое обращение, движение соответствующих предметов, что и создает опасность для здоровья населения, и чего еще не происходит при передаче информации о месте закладки.

Во-вторых, сбыт есть передача предмета другому лицу, которая не может быть признана завершенной без факта получения его новым владельцем. По своему содержанию сбыт есть двухсторонняя сделка, стороны которой находятся в состоянии обязательного (необходимого) соучастия. Для того, чтобы сбыт был окончен, приобретатель должен принять предмет сбыта. Завладение информацией о месте нахождения закладки не равнозначно завладению самим наркотическим средством. Сбыт есть распространение, именно оно причиняет или создает угрозу причинения существенного вреда здоровью населения. Передача же информации представляет собой лишь выполнение части процесса распространения. Лицо, получившее информацию о месте закладки, может распорядиться этой информацией (например, передав ее другому лицу), что не равносильно распоряжению самим наркотическим средством. Таким образом, получение информации о месте закладки является деянием, непосредственно направленным на такую передачу, а не самой передачей и должно квалифицироваться как покушение на сбыт у одной стороны и покушение на приобретение — у другой.

В-третьих, следует помнить, что стадия совершения преступления оказывает существенное влияние не только на квалификацию, но и на величину ответственности. Пресечение преступления на более ранней стадии означает, что совершено менее опасное преступление, а следовательно, и наказание виновному должно быть менее строгим. Кроме того, другой подход к определению момента окончания сбыта исключает возможность добровольного отказа от совершения данного преступления (как быть, если лицо, например, сделав закладку и передав приобретателю информацию, передумает осуществлять сбыт и изымет наркотическое средство из тайника или приобретатель, получив информацию о месте закладки, откажется забирать ее содержимое). По своему содержанию закладка если и отличается от передачи при встрече, то как раз наличием у распространителя значительно большего времени для того, чтобы прервать процесс передачи. Возможность

применения примечания к ст. 328 УК не решает указанной проблемы, так как закрепляет совокупность условий освобождения виновного от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, что далеко не равнозначно непривлечению к уголовной ответственности в рамках института добровольного отказа. Полагаем, что стимулирование добровольного отказа от доведения преступления до конца является важнейшей задачей государства в аспекте предупреждения незаконного оборота наркотиков и служит ярким примером соблюдения принципа справедливости, когда человеку дается шанс вовремя сойти с преступного пути.

В-четвертых, немаловажным фактором является и то, что сбыт как признак состава преступления встречается в 21 статье Особенной части УК, и требует единообразного толкования.

В-пятых, несмотря на то, что варианты взаимодействия преступников при сбыте, использующих в том числе информационные технологии, могут быть самыми различными и замысловатыми, правовая оценка должна строиться на общепринятых подходах учения о неоконченном преступлении. Сбыт наркотика может не состояться, несмотря на выполнение виновным всех необходимых для этого действий по разным причинам, в том числе при отказе приобретателя забрать наркотические средства с места закладки или при случайном завладении указанным средством посторонним лицом. Согласно хорошо известным и устоявшимся теоретическим положениям института неоконченного преступления момент выполнения лицом всех необходимых действий связывается не только с понятием оконченного преступления, но и с понятием оконченного покушения.

УДК 343.346

С. А. Петров

*старший преподаватель кафедры криминалистики
Дальневосточного юридического института МВД России*

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ТРАНСПОРТНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Изучение зарубежного законодательства в форме сравнительного правоведения является неотъемлемой частью исследования правовых систем и явлений в различных странах, позволяет уви-